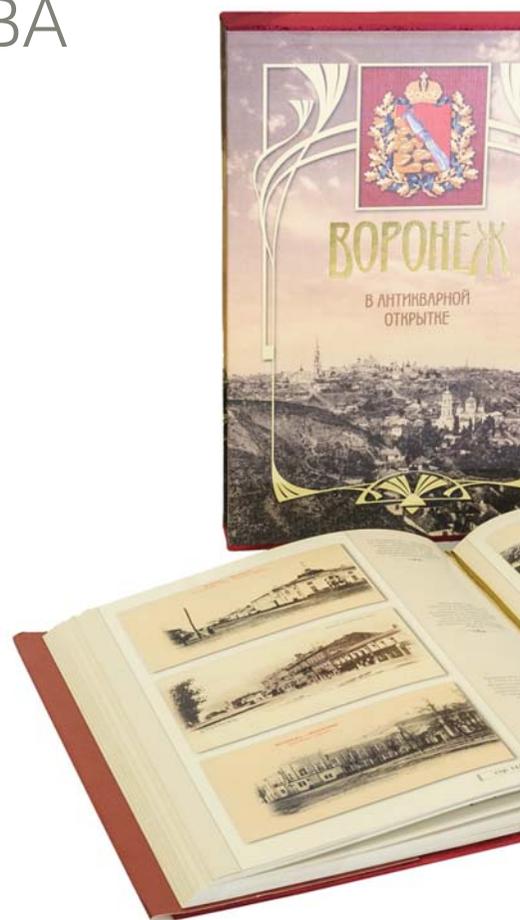

Утраченная реальность

КОЛЛЕКЦИЯ АЛЕКСАНДРА БУБНОВА

Виктория Шевченко

ЖАЖДА исторической памяти, свойственная любому культурному человеку, воплотилась у бизнесмена Александра Бубнова в коллекционировании почтовых открыток с видами дореволюционного Воронежа. Познакомиться с этим непревзойденным по полноте и систематизации филокартическим частным собранием можно благодаря изданному на средства коллекционера фотоальбому «Воронеж в антикварной открытке» (конец XIX — начало XX века). Всего в коллекции более 1500 открыток, альбом, изданный на высочайшем полиграфическом уровне, вместил в себя тысячу репродукций. Из тысячи экземпляров тиража сто выполнены в подарочном оформлении — футляр, кожаный переплет, золотой обрез... В этом сказались еще одна многолетняя страсть Александра Бубнова — библио-

филия. «Значительная часть моей жизни — это книги, поэтому вполне логично коллекционирование открыток вылилось в издание альбома», — рассказывает собиратель. Решение собирать открытки с видами дореволюционного Воронежа созрело у Александра Бубнова после встречи с краеведом Михаилом Болговым в 1994 году. Они сошлись на увлечении краеведческой литературой. Болгову же он выразил особую благодарность — за помощь в классифицировании филокартического материала. «Меня не могли не взволновать виды старинного Воронежа, с еще не разрушенным Митрофановским монастырем, Успенской церковью, сгоревшим потом летним театром “Эрмитаж”, множеством неповторимых по архитектуре зданий, создавших особый облик красивого купеческого города»,

— говорит Бубнов. Так появилась мечта об издании альбома-каталога, который стал бы компасом увлекательного путешествия по старому Воронежу. Александр Бубнов собирал свою коллекцию 15 лет по «городам и весям» не только России, но и многих стран. Например, редкую открытку «Воронеж. Эрмитаж» он нашел во Франции. Первоосновой же коллекции стало собрание Владимира Николаевича Заркевича. Около 350 открыток коллекционер купил у его вдовы, отправившись за ними вместе с Болговым в беспокойный тогда Владикавказ. Если бы не этот опасный вояж, кто знает, сохранились бы это собрание? За 15 лет коллекция существенно пополнилась, причем, по словам Александра Бубнова, около пяти процентов ее объема составляют «уникумы в одном экземпляре,